

Неаполь. Военная авиабаза.

Лелуш стоял, наблюдая, как два A400M Atlas Железнокровных приземлились на взлётно-посадочную полосу, с ним стояли Литторио, Зара, Пола и Принц Ойген, а также все подводные лодки Железнокровных, которые были в Италии и которых можно было отправить домой, вместе с Лелушем. Спустя целых две недели после того, как они его схватили. Немного дольше, чем он ожидал пробыть здесь, но он был рад, что наконец-то направляется в Германию. По большому количеству причин, чем ему хотелось бы признавать.

“Жаль, что ты покидаешь нас, Лелуш, - сказала Литторио, когда самолёт приземлился и опустил грузовую аппарель. - Но Бисмарк отчаянно хочет встретиться с тобой, и я не могу отказать ей в этом”.

Лелуш только вздохнул, это было лишь одной из причин, у неё ещё и закончились способы соблазнить его. Но, по крайней мере, теперь он мог встретиться с Бисмарк и отдать ей визитку. Тогда всё, что ему останется сделать, это вернуться в Великобританию, тогда он, наконец, сможет вывести Кансен из этой войны и сосредоточиться Сиренах.

“О, я уверен, она будет рада познакомиться с вами, - сказал принц Ойген с ухмылкой, - Особенно после всех разведданных, которые я ей отправила”.

Лелуш вздохнул, уже догадываясь, какого рода ‘разведданные’ она послала. Без сомнения, она сделала больше фотографий чем те несколько в плавках. Затем он понял, что проведёт всё путешествие с ней, и множеством подводных лодок. В полёте он не дожждётся и минуты тишины, верно?

Он снова посмотрел на самолёт, заметив, что оба разгружали груз, а также несколько Кансен и предположил, что они отправили сюда два, самолёта, не для того, чтобы вернуть все подводные лодки. Они, вероятно, могли поместиться и в один. Он решил поинтересоваться, хотя они, скорее всего, не скажут ему: “Что это за груз?”.

“Несколько вещей и Кансен от Железнокровных, чтобы помочь Сарденье очистить Средиземное море от Сирен”. - Ответила принц Ойген “Рад это слыша...” - сказал Лелуш, прежде чем заметил, что одна из Кансен покинула самолёт и направилась к ним, её <Снаряжение> ползло за ней. Боль пронзила все его тело, в основном, она шла из его повреждённой руки. Он схватил протез здоровой рукой, пальцы на нём дёрнулись, когда к нему приближалась эта Кансен.

Кансен империи Сарденья также заметил приближающуюся к ним Рун и был недоволен её присутствием здесь: “Что она здесь делает?” - спросила Литторио, когда Рун подошла к ним с улыбкой на лице.

“Она будет сопровождать Лелуша в Германию, - ответила Ойген. - Бисмарк приказала ей привести Лелуша, логично, что её отправили сюда, чтобы обеспечить его безопасную транспортировку”.

“Возможно, нам следовало уточнить, что Рун нельзя подпускать к нему”, - заметила Зара, совсем не обрадованная тем, что Рун будет сопровождать Лелуша в Германию.

“О, не волнуйся, я обещаю не причинять ему вреда”, - сказала Рун с улыбкой, а её <Снаряжение> кивнуло.

Это никак не помогло ему. На самом деле, это лишь усугубило ситуацию. Эта её улыбка, та же

самая, что была у неё, тогда, когда она стояла над ним. Несмотря на то, что на этот раз она была не такой психованной, это была всё та же улыбка. С каждой секундой, когда он смотрел на неё, его тело болело всё сильнее. И ему придётся провести с ней несколько часов на борту большого самолёта, который сейчас начинает казаться ему тесным. По крайней мере, она будет не единственной, кто полетит с ним. Может быть, подводные лодки смогут отвлечь его во время путешествия. В конце концов, они, кажется, очень интересовались им.

“Потребуется несколько часов, чтобы подготовить самолёт, - сказала Пола, - Так что вы можете пока отдохнуть”.

“На самом деле, Бисмарк хочет, чтобы мы быстро вернулись с Лелушем, поэтому отправил Grumman HU-16 Albatross вместе с двумя Атласами, поэтому, мы полетим сейчас, - сказала Рун. - Он уже должен был приземлиться в порту”.

“О? Почему мне не сообщили об этом? - озадаченно спросила Ойген - И когда это мы успели заполнить Альбатроса? Это гидросамолёт Союза Орлов”.

“Бисмарк не сказала. Но я полагаю, что мы либо купили его до войны, либо отремонтировали дин сбитый, - сказала Рун. - В любом случае, мы должны отправляться. Бисмарк не хочет задержек”.

“Конечно, - сказала Литторио, - мы сопроводим вас туда. Это должно быть недалеко, - сказала она, и повела их к причалу с гидросамолётом. Все это время Лелуш внимательно следил за тем, чтобы Рун была за его спиной. Это не сильно успокаивало его, но, по крайней мере, ему не нужно было смотреть на неё.

Литторио была права, когда сказала, что дорога до Альбатроса не займёт много времени, всего десять минут прогулки, всё время которой, он старался не обращать внимания на идущего за ним монстра. Сам Альбатрос был тёмно-чёрного цвета с эмблемой Железнокровных на боку.

“Что ж, Лелуш, здесь мы должны расстаться”, - сказала Литторио.

“Тогда, думаю, я должен вернуть это тебе”, - сказал Лелуш, пытаясь сохранить контроль над своими нервами, и передал ей браслет слежения, к удивлению окружающих Кансен.

Литторио посмотрела на него с явно выраженным удивлением: “К-как ты это сделал? Я дала тебе только две подсказки”.

“Это было всё, что мне нужно”, - сказал Лелуш. “Три, два, два, два. Рост, бюст, бедра и талия, в таком порядке, в котором возле меня стоят Зара и Пола. Данные Зары для сейфа слева, и Полы для сейфа справа, - объяснил он, в результате чего два Кансен, которых он упомянул, удивились ещё больше. - Я признаю, мне потребовалось несколько дней, чтобы разобраться с этим. Но, поскольку Зара и Пола следовали за мной в определённом порядке, то я решил, что этот код, должен иметь к ним какое-то отношение”.

“Н-но как вам удалось получить наши измерения? - Удивлённо спросила Зара: - Т-ты не измерял нас”.

Лелуш ухмыльнулся: “Я догадался”, - сказал он. Что, конечно же, было ложью, на самом деле, он просто попросил их сестру Фиуме снять мерки, и, думая об этом сейчас, ему стоило попросить об этом их портного, так как Фиуме была, ну, слишком похожа на Милли.

“Ха. Похоже, я недооценила тебя, Лелуш, - сказала Литторио, забирая у него браслет

слежения. – Теперь, я понимаю, почему Бисмарк так хочет тебя видеть, ты идеальный командир, о котором мы только можем мечтать”.

“Я хорош, но не идеален, - поправил её Лелуш. - Даже я совершаю ошибки”, - добавил он, напоминая себе обо всех операциях, которые прошли не так, как он планировал.

“Да, так определённо лучше, - сказала Литторио с улыбкой. - Что ж, мы оставим тебя на попечение Железнокровных”.

Лелуш кивнул, и когтистая рука легла ему на плечо, отчего по его спине пробежала дрожь, и он замер от ужаса. Он ели сдержался, чтобы не оглянуться, просто чтобы не смотреть на неё, не сейчас, когда она настолько близко к нему.

“Ты готов идти?” - спросила Рун, стоя близко, даже слишком близко к Лелушу.

“Ну, ну, Рун, не подходи к нему слишком близко”, - сказал Ойген, и обняла его за талию. За что получила несколько раздражённых взглядов от Зары и Полы. “Помни, что сказала Бисмарк, никакого ненужного физического контакта с ним”, - сказала она, и ‘сопроводила’ его к Альбатросу, Рун шла неудобно близко позади.

Лелуш сглотнул, когда понял, что теперь он застрял между молотом и наковальней, или, в данном случае, между женщиной, которая будет дразнить его до чёртиков, и законченной психопатической машиной для убийства и её ручной механической кроватью, которая чуть не убила его.

Когда Лелуш ступил на борт Альбатроса, он почувствовал, как у него упало сердце. Здесь было гораздо теснее, чем на Атласе, и ему придётся делить это маленькое пространство с двумя Кансен и их снаряжением. И это пространство оказался ещё меньше после того, как в него вползла оснастка Рун. Нужно было освободить много места, чтобы Кансен могли поместиться внутри, в том числе убрать большую часть кресел, оставив для них лишь два стула. Слава богу, туалет остался на месте.

“О нет, здесь лишь два стула, на которые мы можем сесть, - наигранно заметила Ойген, и наклонилась ближе к Лелушу. - Похоже, тебе придётся сидеть к кому то из нас на колени во время поездки ~”.

“Не могли бы вы двое сесть друг к другу на колени?” - спросил Лелуш, не желая садится на колени к какой либо из девушек.

“Не получится”, - ответила Ойген, подходя к одному из двух сидений и садясь. “Я не могу точно сесть к ней на колени, потому что моё <Снаряжение> вопьётся ей в грудь. А она не может сидеть на моих коленях, потому что Шримпи это не нравится”.

“Он слишком ревнует”, - добавила Рун, всё ещё стоя слишком близко к Лелушу.

Лелуш плохо чувствовал себя из-за того, что ему придётся несколько часов сидеть на коленях у одной из этих женщин, и из всех доступных ему вариантов он выбрал тот, который с наименьшей вероятностью закончится его смертью. Он подошёл к Ойген и сел к ней на колени, пусть это и значило, что она будет дразнить его на протяжении всей поездки.

Ойген ухмыльнулась, прежде и обняла его за талию: “Мудрый выбор~”, - прошептала она ему на ухо, а её <Снаряжение> приблизилось к нему, и лишь сильнее тревожило его расшатанные нервы. Он уже мог предсказать, что она будет делать это на протяжении всего полёта. Ну, по

крайней мере, это отвлечёт его, нахождение так близко к Рун не шло на пользу его психическому состоянию. Оставалось надеяться, что это будет короткий полет.

Три часа спустя. Где-то над Норвегией.

“Знаете, я не думаю, что мы летим в Германию”, - заметила принц Ойген.

“Да? И что же навело тебя на эту мысль?” – Саркастично спросил Лелуш, глядя в окно и не видя под собой ничего, кроме холмов и фьордов, простирающихся на многие мили. Выслушивая большую часть поездки её поддразнивания, он начал уставать от этого. И хотя это немного успокаивало его, этого было недостаточно, чтобы отвлечь его от того факта, что Рун сидела всего в нескольких футах от него.

Ойген ухмыльнулась, и повернулась к Рун: “Рун, Бисмарк сказала, куда мы направляемся?”.

“Да, но она сказала, что мы летим в Гамбург”, - ответила Рун, и в это же время один из пилотов покинул кабину и вошёл в ванную комнату самолёта. - Поскольку мы совершенно точно уже пролетели Германию, то наш пункт назначения, должно быть, изменился”.

“Но почему Норвегия? У нас здесь не так много сил, - сказала Юджин, - И ему будет гораздо легче сбежать отсюда обратно в Англию”.

“Возможно, у Бисмарк есть что-то, что она хочет показать мне здесь”, - предположил Лелуш, все ещё глядя в окно.

Ойген покачала головой: “Я очень в этом сомневаюсь. Она хотела встретиться с тобой, а не показать тебе что-то. А даже если бы она и хоте это сделать, что здесь есть такого, что она хотела бы тебе показать? Кроме нескольких захваченных военно-морских и военно-воздушных баз, тут ничего нет”.

“Мы должны спросить об этом пилотов, - предложила Рун. - Они должны знать, куда мы направляемся”.

Ойген кивнула, и они начали ждать, когда пилот, ушедший в туалет, выйдет, что она и сделала через несколько минут.

“Извините, - обратилась к ней Ойген. - Вы не знаете, куда мы направляемся? Нам сказали, что мы везём Лелуша в Гамбург”.

“В плане произошли изменения, - ответила женщина-пилот, её голос, хоть и на немецком, звучал странно знакомо. - Но, боюсь, я не вправе сообщить, куда мы направляемся”.

Лелуш, которому было любопытно, почему её голос показался ему таким знакомым, слегка повернул голову, чтобы посмотреть на неё, и испытал самый большой шок в своей жизни. Пилотом была Наннали, с коротко подстриженными волосами, одетая в форму пилота Железнокровных и шлем. Он уже собирался поинтересоваться, когда она научилась говорить по-немецки и имитировать акцент, но потом вспомнил, что она могла учиться шестьдесят с лишним лет после его смерти, так что она, должно быть, выучила немецкий после его смерти. Но всё же, что она здесь делает? Она присматривает за ним?

Он быстро отвернулся к окну и перестал смотреть на сестру. Не желая привлечь к себе нежелательное внимание.

“Понятно, что ж, скажите нам, когда мы приблизимся к месту назначения, - сказала Рун. - Шримпи немного нервничает. Ему не нравится находиться в замкнутом пространстве, вроде этого, так долго”.

“Не волнуйтесь, мы уже близко”, - сказала Наннали, и вернулась в кабину пилотов, Лелуш наблюдал за ней краем глаза.

“Наслаждаешься видом? - С ухмылкой подколола его Ойген - Я знаю, что ты смотрел на её ‘корму’. Хочешь с ней переспать?~”.

Глаза Лелуша широко распахнулись от абсурдности замечания Ойген. Но тот факт, что она заметила его взгляд, был ещё более шокирующим.

“Я не собираюсь спать ни с ней, ни с кем-либо ещё в данный момент!” - в панике возразил Лелуш.

“Ох, как жаль, - сказала Ойген, и положила руку ему на промежность. - А я-то думала, что ты делал с девушками из Империи Сарденья~”.

Именно тогда голос второго пилота прозвучал через внутренние динамики: “Внимание, пассажирам, мы в минуте от места назначения и скоро приземлимся. Любой, кому нужно пойти в уборную, отправляйтесь сейчас, и быстро”.

Рун, и принц Ойген смотрели в окна, пытаясь разглядеть, где они приземлятся, даже Лелуш присоединился к ним. Но всё, что они могли видеть, были горы и фьорды, никаких баз.

“Ты что-нибудь видишь, Рун?” - спросила Ойген.

Рун покачала головой: “Нет, ничего. Насколько я знаю, здесь ничего нет, - сказала она, и повернулась к Ойген. - Куда они нас везут?”.

Ойген пожала плечами: “Разве я похожа на того, кто знает, куда мы летим?”.

“Ну, что бы это ни было, скоро мы всё узнаем”, - подытожил Лелуш, когда Альбатрос спустился к воде внизу и медленно приземлился на воду.

Все пассажиры самолёта слегка подпрыгнули, когда самолёт приземлился на воду, и закачался на волнах. Затем он выровнялся, и замедлиться всего до нескольких узлов. После, он направился к большому утёсу у воды, с постоянной скоростью.

Очевидно, под этим утёсом был объект Железнокровных, скрытый внутри горы. Он ожидал увидеть, что скала расступится, открыв порт внутри. Но по мере того, как они подходили все ближе и ближе, ничего не происходило. Утёс не открывался, а они уже были в опасной близости от него.

Затем они столкнулись со скалой и прошли прямо сквозь неё, оказавшись внутри большой металлической пещеры, окружавшей скрытый док. И хотя док был способен вместить много кораблей, в данный момент в нём было пришвартовано всего несколько кораблей, один из которых Лелуш очень хорошо знал. Тирпиц, сестра Бисмарка.